

Научная статья
УДК 94(470.342)«18»:314.9
doi: 10.17223/15617793/479/11

Население Залазнинских заводов в конце XIX в. по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Татьяна Анатольевна Васина¹

¹ Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия, tatjasch@mail.ru

Аннотация. На основе материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. рассмотрена группа Залазнинских заводов Глазовского уезда Вятской губернии. Исследованы социальный, национальный, конфессиональный состав заводского общества, место рождения, род занятий и источники дохода, грамотность заводских жителей, демографическая ситуация (половозрастная структура и размер домохозяйств). Дана комплексная характеристика населения Залазнинского, Нижнезалазнинского и Белорецкого заводов конца XIX в. в сравнении с соседними промышленными центрами и губернскими показателями.

Ключевые слова: Вятская губерния, Залазнинские заводы, Пудемский завод, Песковский завод, перепись 1897 г., горнозаводское население, социальный и этноконфессиональный состав, занятость, грамотность, семейная структура

Для цитирования: Васина Т.А. Население Залазнинских заводов в конце XIX в. по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 100–109. doi: 10.17223/15617793/479/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/479/11

The population of the Zalazna factories at the end of the 19th century in the documents of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897

Tat'yana A. Vasina¹

¹ Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation, tatjasch@mail.ru

Abstract. The author studied the Zalazna factories of Vyatka Province on the basis of the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. The social and ethno-confessional structure of the factory population, their birthplace, occupation and income sources, literacy and demographic situation were analyzed using methods of historical (historical-systemic, comparative, statistical) research. The results of the study made it possible to comprehensively characterize the population of Zalazna factories in comparison with that of neighboring industrial centers, and provincial and nationwide indicators. The author concludes that the factory society was characterized by relative social and ethno-confessional homogeneity at the end of the 19th century: Peasants, Russians, Orthodox, mostly local natives prevailed here. The factory administration was headed by nobles of the south-western province – Polish Catholic and Ukrainian specialists. Merchants and state peasants traded. They were Tatars (Muslims) and Udmurts (Orthodox). The study of the employment showed that labor in the metallurgical industry was the main source of income for residents of factory settlements. There were contacts between the population of Zalazna and other enterprises of Vyatka and Perm Provinces. Men supplied Zalazna factories with raw materials and fuel, worked in production, engaged in crafts; women were mainly engaged in the household and worked as hired servants. A significant part of the population was temporarily or permanently absent at the time of the census. The facts of finding a job outside the Zalazna factories and combining professions to generate income from several sources were an indirect confirmation of the crisis phenomena in the economy of mining enterprises in the second half of the 19th century. The study of the literacy level of the factory people revealed the dependence on class, age and gender. Younger children, the older generation, most of the women were illiterate. Nobles had the maximum literacy rate, state peasants and Tatar merchants who studied in their native language had the minimum literacy rate. The education of the majority of the population was limited to the program of the zemstvo school. Finally, the analysis of the census forms showed that demographically the population of the Zalazna factories had predominantly nuclear two-generation households; a noticeable percentage of young people, along with a small proportion of elderly and senile people, could indicate a low life expectancy.

Keywords: Vyatka Province, Zalazna factories, Pudem factory, Peskovka factory, 1897 Census, mining population, social and ethno-confessional structure of population, employment, literacy, family structure

For citation: Vasina, T.A. (2022) The population of the Zalazna factories at the end of the 19th century in the documents of the First General Census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 100–109. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/11

Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. можно отнести к числу наиболее востребованных массовых исторических источников, содержащих комплексные сведения о народонаселении Российской империи. В отечественной историографии документы переписи рассматриваются с целью как изучения опыта организации подобных масштабных мероприятий, так и анализа социальной структуры, этнических и конфессиональных групп, занятости, грамотности, семейного положения, демографической ситуации в стране и т.д. Обширность библиографии отмечена в монографии Е.А. Брюхановой, где представлен обзор дореволюционных, советских и современных работ [1]. В настоящее время в научной литературе уделяется внимание проблемам проведения переписи, работе местных органов по ее подготовке [2–6], вопросам сохранности и состава переписных листов, документоведческого и источниковедческого анализа, выявления комплекса первичных документов [7–9], опыту создания ГИС [10], локальным исследованиям на примере различных российских регионов конца XIX в. [11–19]. Актуальность изучения материалов первой переписи обосновывается необходимостью дать оценку развитию Российской империи в пореформенный период, а также возможностью проведения широких сравнительных исторических, историко-демографических, генеалогических исследований.

В настоящей статье впервые ставятся задачи комплексного изучения населения Залазнинских заводов Глазовского уезда Вятской губернии и реконструкции на данном примере заводского общества конца XIX в. на основе анализа множества показателей: социального, национального, конфессионального состава, места рождения, рода занятий и источников дохода, уровня грамотности заводских жителей, половозрастной структуры и размера домохозяйств. Статья продолжает ряд публикаций автора, посвященных другим металлургическим предприятиям Глазовского уезда Вятской губернии (Пудемскому железодельному и Песковскому чугуноплавильному Омутнинского горного округа) [20–21], и формирует представление о горнозаводском населении небольших промышленных центров в пределах рассматриваемой территории.

Группа Залазнинских заводов относилась к числу чугуноплавильных и железодельных производств северного экономического района Камско-Вятского края. Первоначально предприятиями владели Мосоловы, одворянившийся род тульских оружейников. А.М. Мосолов в 1772 г. ввел в строй Залазнинский (Верхнезалазнинский) завод, Н.И. Мосолов в 1842 г. – Нижнезалазнинский и в 1856 г. – Белорецкий (Залазнинско-Белорецкий). В изучаемый период, после их покупки в 1886 г. А.Ф. Поклевским-Козелл, предприятия вошли в состав Холуницкого горного округа, который функционировал в соседнем Слободском уезде [22. С. 265–280; 23. С. 44–48; 24; 25. С. 327–328; 26. С. 77].

Важнейшим источником сведений о населении Залазнинских заводов конца XIX в. являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики в фонде Глазовской уездной земской управы сохранились переписные листы Залазнинского завода в пяти томах; пятый том также включает информацию о жителях Нижнезалазнинского и Белорецкого заводов. В состав шестого тома вошли перечневые ведомости служащих и рабочих при рудниках и углевыжигательных печах. Отдельно представлены выбывшие семьи Залазнинского и Нижнезалазнинского заводов [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160]. Вся группа предприятий в Залазнинской волости относилась к переписному участку № 13 Глазовского уезда, счетным участкам № 13–17. Сбор сведений о крестьянских дворах Залазнинского сельского общества осуществлялся по форме А переписных листов (анкет), о иных хозяйствах в черте заводских селений – по форме Б. Первичный статистический подсчет был проведен с помощью специальных бланков – обложек форм I и II. Так, в Залазнинском заводе по обложке формы I было учтено 3 207 чел. (1 367 м.п. и 1 840 ж.п.) наличного населения, 3 588 чел. (1 711 м.п. и 1 877 ж.п.) постоянно живущего населения, 64 чел. (25 м.п. и 39 ж.п.) лиц некрестьянских сословий в числе наличного населения, 3 872 чел. (1 935 м.п. и 1 937 ж.п.) приписанного крестьянского населения. По обложке формы II при рудниках и печах отмечено 468 чел. (449 м.п. и 19 ж.п.) наличного населения, 16 чел. (8 м.п. и 8 ж.п.) постоянно живущего населения и 1 чел. м.п. некрестьянского сословия [28. Л. 1–1об.]. Как отмечает Е.А. Брюханова, «такая статистическая таблица отражала стремление разработчиков переписной кампании учесть одновременно три категории населения: наличное, оседлое и приписное, что на практике приводило к дублированию записей» [1. С. 71]. Исследование вопросных листов Залазнинских заводов показало, что повторы наблюдались в случаях, если на момент проведения переписи человек временно отсутствовал в домохозяйстве. Так, рудокопы, дроворубы и углежоги, составлявшие основную категорию заводских рабочих, пребывали в казармах и балаганах при рудниках, вырубках или углевыжигательных печах соответственно, лесники и объездчики охраняли лесную заводскую дачу. Прислуга (кухарки, няни, дворники, кучера и т.п.) аналогично указывалась в хозяйствах по месту службы и одновременно в анкетах своих семейств (с отметкой о причине отсутствия). Подобный характер труда с временной сменой места проживания мог стать причиной погрешностей при расчете численности населения. Наиболее заметны ошибки в перечневых ведомостях служащих и рабочих при рудниках и печах: всего было зафиксировано 503 чел. (мужчин – 502, женщина – одна), из

них 64 чел. м.п. зачеркнуты, вероятно, как вернувшиеся в свои домохозяйства, следовательно, в наличии оставались 438 мужчин и одна женщина [33. Л. 3–160], но эти цифры расходятся с приведенными выше данными обложки формы П. Поэтому при изучении переписных листов необходима систематизация сведений; например, учет временно отсутствующих в составе своих семей позволяет, с одной стороны, уточнить родственную и поколенную структуру домохозяйств, с другой – скорректировать показатель численности жителей.

По данным переписных листов, в 1897 г. в Залазнинском заводе 545 семей проживали в собственных дворах и 45 – на квартирах. Дворы, как правило, включали по одному деревянному жилому строению, две жилые постройки отмечены всего в 24 домохозяйствах. В заводском поселке также размещались заводоуправление и принадлежавшие ему три казенных здания – церковно-приходское попечительство, частный дом и больница, при которых числились еще семь семей. В Нижнезалазнинском заводе зафиксированы: в личных домохозяйствах – 51 семья, на квартирах – две семьи, при мельнице – семья смотрителя материалов и арендатора Н.М. Захваткина. В Белорецком заводе зарегистрированы всего четыре семьи: две в своих дворах, одна на квартире, одна во владельческой усадьбе (семья заводского надзирателя С.Ф. Лямина). Наконец, на Бисерском руднике располагался двор сторожа и на Осиновском – штейгера. Таким образом, всего при Залазнинских заводах в наличии было 657 домохозяйств, из них 48 (7,3%) – семейства на съемных квартирах. Выбывших семей, показанных отдельным томом, учтено 163 (152 – в Залазнинском заводе и 11 – в Нижнезалазнинском) [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160]. Селения при Залазнинских заводах по количеству дворов и численности жителей были сопоставимы с упомянутыми ранее другими предприятиями Глазовского уезда. Так, Песковский завод имел 379 дворов, восемь одволиц, семь владельческих усадеб, три дома духовен-

ства, 21 жилое помещение при разных учреждениях и больницу; всего здесь было отмечено 2 726 чел. об.п. (наличное, временно проживавшее и отсутствовавшее население). Пудемский завод включал 261 двор (не считая 15 отсутствующих домохозяйств), до 40 жилых домов на землях посессионной и сельского общества, дом заводского управителя, больницу и церковную сторожку, при которых значилось 1970 чел. об.п. [20–21]. Таким образом, Залазнинские заводы, вместе с Песковским и Пудемским охватывавшие только 2,5% населения Глазовского уезда (368 587 чел.), или 0,3% – всей Вятской губернии (3 030 831 чел.) [34. С. 1], можно отнести к небольшим частным горно-металлургическим производствам (с числом обывателей в заводских поселениях менее 5 тыс. чел.).

Структура залазнинского общества в конце XIX в. характеризовалась превалированием крестьянского населения (табл. 1). По своему социальному происхождению большая часть жителей (4 056 чел. об.п., включая выбывших, или 88,2%) относилась к категории бывших крепостных владельческих крестьян. На втором по численности месте находились крестьяне государственные (444 чел., 9,7%), которые на протяжении существования предприятий привлекались к заводской работе на условиях свободного найма. Некоторые крестьяне (33 чел., 0,7%) в вопросных листах были записаны горнозаводскими: в их числе преобладали специалисты (штейгер, смотритель материалов, заводской надзиратель, служащий при рудниках и т.п.), уроженцы Слободского уезда, возможно, переселенцы или их потомки из других горных заводов. Иные сословия и общественные группы при Залазнинских заводах были представлены незначительно: мещане различных городов насчитывали 25 чел. об.п. (0,5% населения), православное духовенство – 15 чел. (0,3%), купечество (торгующие мануфактурой татары) – 14 чел. (0,3%), дворянство (семьи управителя завода, горного инженера и лесничего) – 7 чел. (0,15%), личные почетные граждане – 7 чел. (0,15%) (см. табл. 1). Все они проживали в селении Залазнинского (Верхнезалазнинского) завода.

Таблица 1

Социальное происхождение населения Залазнинских заводов, 1897 г.

Социальная группа	Залазнинский завод				Нижнезалазнинский завод				Белорецкий завод		Бисерский и Осиновский рудники*	
	Наличное		Выбывшее		Наличное		Выбывшее		М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.
	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.				
Владельческие крестьяне	1 588	1 608	250	215	168	166	24	22	6	9		
Горнозаводские крестьяне	8	7			3	3			2	3	3	4
Государственные крестьяне	225	195	8	6	3		2	1			3	1
Духовенство	7	8										
Дворяне	2	5										
Купцы	6	8										
Мещане	8	17										
Почетные граждане	3	4										
Итого	1 847	1 852	258	221	174	169	26	23	8	12	6	5

* Указано только постоянное население рудников (семьи сторожа и штейгера).

Составлено по: [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160].

К числу промышленных центров с преимущественно крестьянским населением аналогично отно-

сились Песковский и Пудемский заводы, но, в отличие от Залазнинских, они в большей мере использова-

ли вольнонаемный труд государственных крестьян, которые при Песковском предприятии составляли 89,7% жителей (2 446 чел.), при Пудемском – 43,1% (850 чел.). Городские сословия и социальные группы здесь также были представлены в меньшей степени: дворянство насчитывало 16 чел. (0,6%) в Песковском заводе, духовенство – 18 чел. (0,7%) в Песковском и 25 чел. (1,3%) в Пудемском, мещанство – соответственно 22 чел. (0,8%) и 13 чел. (0,7%), почетные граждане – 6 чел. (0,2%) и 12 чел. (0,6%) [20–21]. Подобный состав заводского общества являлся отражением как уездной, губернской, так и российской структуры населения, отличавшейся превалированием «лиц сельских состояний»: так, крестьяне в Глазовском уезде охватывали 98,7% обывателей (363 893 чел.), во всей Вятской губернии – 97,2% (2 945 109 чел.), в Европейской части России – 85,9% (80 081 тыс. чел.); дворяне – всего 0,1% (538 чел.) в уезде, 0,3% (10 007 чел.) в губернии и 1,5% (1 373 тыс. чел.) в Европейской России; духовенство – 0,4% (1 384 чел.) в уезде, 0,5% (13 912 чел.) в губернии и 0,5% (501 тыс. чел.) в Европейской России; купцы – 0,05% (179 чел.) в уезде и 0,1% (2 889 чел.) в губернии, мещане – соответственно 0,6% (2 150 чел.) и 1,7 % (52 913 чел.) (в Европейской России городские сословия, в отличие от Вятской губернии, составляли 11,3%, или 10 493 тыс. чел.) [34. С. 1; 35. С. 129–130].

В этническом плане залазнинское общество было довольно однородным, особенно при небольших Нижнезалазнинском и Белорецком предприятиях (табл. 2). Жители, указавшие в анкетах родным языком русский, в заводских поселках составляли большинство (4 568 чел. об.п. с учетом выбывших, или 99,3%). Удмурты, коренное население данного региона, здесь были представлены незначительно: временно проживали всего 3 чел. (0,06% населения) – государственные крестьяне Глазовского уезда, занятые в сфере торговли (приказчики бакалейной лавки). Татары (21 чел., 0,45%) – купцы и государственные крестьяне, уроженцы Слободского уезда – содержали в Залазнинском заводе мануфактурные лавки. Наконец, украинский язык в качестве родного отметили горный инженер Н.К. Врадий и его брат, родившиеся в Херсонской губернии, польский – жена инженера (уроженка г. Киева), лесничий А.-В.И. Бендаржевский (родом из Киевской губернии), а также члены семьи заводского управителя Г. Корвин-Круковского (из Гродненской и Минской губерний). В целом польско-украинские специалисты с женами и детьми насчитывали 0,19% заводского населения. В конфессиональном плане соответственно придерживались православия 4 573 чел. об.п., или 99,4% жителей Залазнинских заводов, говоривших на русском, удмуртском и украинском языках, католичества – 7 чел., или 0,15% (поляки), исповедовал ислам 21 чел., или 0,45% (татары) (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Этноконфессиональный состав населения Залазнинских заводов. 1897 г.

Родной язык и вероисповедание	Залазнинский завод				Нижнезалазнинский завод				Белорецкий завод		Бисерский и Осинковский рудники*	
	Наличное		Выбывшее		Наличное		Выбывшее		М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.
	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.	М.п.	Ж.п.				
Русский; православие	1 831	1 835	258	221	174	169	26	23	8	12	6	5
Удмуртский; православие	2	1										
Украинский; православие	2											
Польский; католичество	2	5										
Татарский; мусульманство	10	11										
Итого	1 847	1 852	258	221	174	169	26	23	8	12	6	5

* Указано только постоянное население рудников (семьи сторожа и штейгера).

Составлено по: [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160].

Этноконфессиональная однородность заводского социума была отмечена также в соседних Песковском и Пудемском селениях, где русские православные насчитывали 99% населения (2 696 чел. в Песковке и 1 950 чел. в Пудеме). Татары-мусульмане (по 9 чел. в каждом поселке, 0,3–0,4% общего числа жителей) аналогично заведовали здесь мануфактурными лавками, а временно проживавшие удмурты (20 чел., 0,7%, в Песковском заводе; 6 чел., 0,3%, в Пудемском) в основном были заняты на сельскохозяйственных работах. На управленческих должностях находились специалисты: англичанин-протестант, уроженец г. Лондона И.И. Эванс (управитель Пудемского завода) и поляк-католик Ковенской губернии Ф.К. Пашковский (заведующий лесами Песковского завода) [20–21]. В Вятской губернии, согласно материалам переписи 1897 г., русские (в числе которых были учтены знающие рус-

ский язык украинцы и белорусы), удмурты и татары занимали первое, второе и четвертое место по численности: соответственно 77,4% (2 347 351 чел.), 12,5% (377 893 чел.) и 4,1% (125 514 чел.). В то же время в Глазовском уезде доля коренного населения – удмуртов – была выше губернских показателей и составляла 41,6% (153 499 чел.) [34. С. 2–3], но небольшое их количество на рассматриваемых предприятиях свидетельствует о слабой интеграции представителей данной национальности в горно-металлургическую отрасль северного экономического района.

Жители Залазнинских заводов большей частью являлись местными уроженцами (4 388 чел. об.п., или 95,4% населения). В Глазовском уезде родились 88 чел. (1,9%), в Слободском – 66 чел. (1,4%). Реже встречались представители иных административных единиц Вятской губернии: городов Вятки, Глазова,

Сарапула, уездов Вятского, Котельничского, Малмыжского, Уржумского и Яранского. Родом из других промышленных центров (Холуницких, Омутнинского, Пудемского, Песковского, Климковского заводов) были 10 чел. (0,2%). Всего Вятская губерния стала местом рождения для 4 569 чел. (99,3%). Кроме того, происходили из Пермской губернии (Пермского, Соликамского, Верхотурского уездов, Бисертского завода) 16 чел. (0,3%), юго-западных губерний (Киевской, Херсонской, Минской, Гродненской) – 8 чел. (0,2%), Казанской губернии (Казанского и Царевококшайского уездов) – 4 чел. (0,1%), мещан г. Тобольска – 3 чел. (0,07%), Васильсурского уезда Нижегородской губернии – 1 чел. (0,02%) [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160]. Близлежащие Песковская и Пудемская заводские дачи аналогично характеризовались превалированием местного населения, наличием контактов (брачных, рабочих) с жителями Глазовского и Слободского уездов, в том числе иных индустриальных поселений – не только Залазинских, но также Омутнинского и Кирсинского (Глазовского уезда), Ижевского и Камско-Воткинского (Сарапульского уезда) заводов. Несколько человек были уроженцами соседних губерний (Казанской, Пермской, Нижегородской, Вологодской) [20–21]. В целом в регионе, как показали результаты переписи, миграция на территорию Вятской губернии не имела широкого распространения: здесь большинство населения (93%) принадлежало к местным уроженцам (т.е. родившимся в своем уезде), за пределами Вятской губернии родились менее 2%, преимущественно выходцы смежных губерний (Пермской, Казанской, Вологодской, Уфимской, Костромской) [34. С. VIII].

Большая часть жителей Залазинских заводов в 1897 г. обеспечивала функционирование производства. Четверть мужчин (24,7%) была занята в сфере снабжения промышленности сырьем и топливом: рудокопы, дроворубы, пильщики и углежоги насчитывали 573 чел. м.п. Заводские рабочие занимали второе по численности место (355 чел. м.п.) и составляли 15,3% мужского населения. Женский труд на заводах существовал в основном в виде неквалифицированной поденной работы и в конце XIX в. не был широко распространен: здесь работал всего 21 чел. ж.п. (0,9% женской части общества). Заводские служители разного уровня (заводская администрация, служащие конторы, бухгалтерии и чертежной, специалисты – мастера различных производств, заводские приказчики, ответственные за материальную часть и снабжение лица, штейгеры, охрана лесной дачи и пр.) охватывали 3,7% мужского населения (85 чел. м.п.). Таким образом, всего с металлургической отраслью непосредственно были связаны 1 013 чел. м.п. (43,7%) и 21 чел. ж.п. (0,9%), итого 1 034 чел. об.п. (22,5% общей численности жителей), включая 165 чел. выбывших, в числе которых преобладали заводские рабочие, перешедшие на предприятия Верхотурского уезда Пермской губернии и, в меньшей степени, на Омутнинский и Ижевский заводы [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160].

Земледелие после отмены крепостного права получило небольшое развитие: в качестве основного источника дохода его указали 57 чел. об.п. (1,2% населения; владельческие и государственные крестьяне), как вспомогательное занятие – еще 75 чел. (1,6%; рудокопы, дроворубы, углежоги, отдельные заводские рабочие и ремесленники). Ремеслом занимались 134 чел. м.п. (5,8% мужской части общества) и 30 чел. ж.п. (1,3% женской части населения), всего 164 чел. об.п. (3,6% общей численности жителей). Мужчины трудились плотниками, столярами, кузнецами, сапожниками, катальщиками валенок, портными, красильщиками и синильщиками, каменщиками, также в наличии были золотых дел мастер, мельник, пекарь и булочник, чеботарь, шерстобит, бондарь, гончар, извозчик, золотарь; представители старшего поколения плели лапти. Некоторые (до 50 чел. м.п.) владели двумя ремеслами, например совмещали работу в кузнице с сапожным делом или добычу руды с окраской холстов и т.п., получая таким образом доход из нескольких источников. Услугами плотников, столяров и кузнецов пользовались как частные лица, так и Залазинские заводы. Женщины пряли лен, ткали холст, шили женскую одежду и плели кружева, пекли просфоры, вели семейное дело (вместе с мужем красили холсты или били шерсть). Торговали 24 чел. м.п. (0,5% заводских жителей): в их числе были хозяева и приказчики лавок, торговцы лошадьми, мясники, доверенный казанского торгового дома «Булыгин и сын». Прислужой работали 29 чел. м.п. (1,3% мужского населения) и 71 чел. ж.п. (3,1% женской части общества), итого 100 чел. об.п. (2,2% общей численности жителей). Мужчины устраивались конюхами, кучерами, сторожами и дворниками, женщины – кухарками, нянями, горничными, прачками и поломойками. За чертой бедности (нищенствовали или призревались) находился 31 чел. (0,7%). Следует отметить, что у большинства жителей Залазинских заводов (3 034 чел. об.п., 65,9%) в переписных листах не отмечен род деятельности или источник дохода: это были в основном дети и женщины, находившиеся при своих отцах и мужьях и занятые в домашнем хозяйстве [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160].

Сопоставление Залазинских заводов с Песковским и Пудемским показало, что труд в горно-металлургической отрасли традиционно был основным источником дохода и для жителей последних: с деятельностью предприятий была связана треть проживавших в заводских селениях мужчин. Женская поденная работа также использовалась реже: в Песковке на заводе трудился 71 чел. ж.п., в Пудеме – всего 4. Кроме того, мужчины были заняты в ремесленной и торговой областях, женщины вели домашнее хозяйство и нанимались прислужкой. Хлебопашество в Песковском и Пудемском заводах после отмены крепостного права развивалось слабо (менее 2% населения), но некоторые рабочие совмещали деятельность на предприятиях с обработкой земельных участков. Выявлены факты ухода на заработки в другие промышленные центры Вятской и Пермской гу-

берний (Омутнинский, Ижевский, Богословский, Чу-совской, Лысьвенский, Юговский, Мотовилихинские заводы) [20–21].

Уровень грамотности залазнинских обывателей составлял 41,3% мужской части населения (957 чел. м.п.) и всего 5,7% – женской (130 чел. ж.п.), в среднем – 23,6% общей численности жителей (1 087 чел. об.п.). Большинство получило образование в земской школе, многие обучались на дому, у духовенства, на военной службе (в полку). Окончили гимназию или прогимназию 1 чел. м.п. и 6 чел. ж.п. (члены семей заводских служащих, учителя, средний медперсонал), пансионат – 2 чел. ж.п. (жена и свояченица Г. Корвин-Круковского), учебные заведения духовного ведомства – 5 чел. м.п. и 2 чел. ж.п. из духовенства, фельдшерскую или ветеринарную школы – 1 чел. м.п. и 2 чел. ж.п., городское или уездное училища – 12 чел. м.п. и 5 чел. ж.п. (служащие различных ведомств), горный институт – 2 чел. м.п. (управитель завода и горный инженер). В переписных листах отмечены факты включения в категорию грамотных детей в возрасте 7–9 лет, принятых в земскую школу. Наибольшая доля умевших читать и писать приходилась на возрастные группы от 10–14 до 25–29 лет; после 40–45 лет численность получивших образование заметно сокращалась, что, по всей видимости, можно связать с отсутствием до 1864 г. системы земских одноклассных школ. Грамотность зависела не только от возраста, но и от социальной принадлежности человека. В частности, среди наличного населения Верхнезалазнинского завода доля грамотных по социальным группам распределялась следующим образом: дворянство – 2 чел. м.п. (100%) и 4 чел. ж.п. (80%), духовенство – 5 чел. м.п. (71,4%) и 5 чел. ж.п. (62,5%), купцы-татары, обучавшиеся на родном языке, – 1 чел. м.п. (16,7%) и 1 чел. ж.п. (12,5%), почетные граждане – 1 чел. м.п. (33,3%) и 1 чел. ж.п. (25%), мещанство – 6 чел. м.п. (75 %) и 11 чел. ж.п. (64,7%), горнозаводские крестьяне – 5 чел. м.п. (62,5%) и 2 чел. ж.п. (28,6%), владельческие крестьяне – 720 чел. м.п. (45,3%) и 82 чел. ж.п. (5,1%), государственные крестьяне – 84 чел. м.п. (37,3%) и 8 чел. ж.п. (4,1%) [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160].

В соседних промышленных центрах, относившихся к Омутнинскому горному округу, уровень грамотности был несколько выше: в среднем образование получила треть жителей – 31% (810 чел. об.п. в Песковском заводе и 610 чел. – в Пудемском). При этом процент грамотных мужского пола был сопоставим с аналогичным показателем по залазнинскому обществу: в Песковке умели читать и писать 555 чел. м.п. (43,1%), в Пудеме – 460 чел. м.п. (47,8%). В то же время доля грамотных женщин здесь была выше: 19,4% (255 чел. ж.п.) при Песковском заводе и 14,9% (150 чел. ж.п.) при Пудемском. Образование местные обыватели получили главным образом в земской школе, частично обучались в домашних условиях, у духовенства или в церковно-приходской школе, а также в ротных школах (мужчины). Наиболее высокие показатели были у дворян, заводских чиновников,

духовенства, почетных граждан, которые имели возможность направлять своих детей в городские училища, гимназии, пансионы, духовные семинарии и т.д., наименьшие – у песковских государственных и пудемских горнозаводских крестьян [20–21]. Но в целом уровень грамотности заводского населения Глазовского уезда был выше (за исключением женской части залазнинского общества) губернских показателей (25,6% чел. м.п. и 7,5% чел. ж.п.) [34. С. IX–X] и тяготел к усредненным данным (между городским и сельским населением) Европейской России (32,6% чел. м.п. и 13,7% чел. ж.п.) [36. С. 308].

Материалы переписи позволили проследить демографическую ситуацию в поселках при Залазнинских заводах. Половозрастная структура заводского общества в конце XIX в. характеризовалась заметной долей молодежи (47,1%): дети до 9 лет насчитывали 1 248 чел. об.п. (27,1% общей численности жителей), подростки и юноши / девушки 10–19 лет – 921 чел. (20%). Еще 47,8% (2 200 чел.) составляли люди зрелого, трудоспособного возраста (в широкой возрастной рамке от 20 до 59 лет). Лица пожилого (от 60 до 74 лет) и старческого (75–89 лет) возрастов в составе социума не превышали соответственно 4,2% (191 чел.) и 0,5% (22 чел.), долгожители (старше 90 лет) – 0,1% (4 чел.). Возраст 15 чел. (0,3%) не был отмечен в переписных листах. Превалирование женского населения над мужским отмечалось в большинстве возрастных групп (среди молодежи, пожилых и стариков), но за счет некоторого преобладания мужчин в самой многочисленной зрелой возрастной категории при Залазнинских заводах наблюдался незначительный перевес мужчин (50,4% всего населения) [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160]. Демографические показатели соответствовали сложившимся в стране условиям: молодежь до 19 лет насчитывала в Вятской губернии 49,1% населения, в Европейской России – 48,7%, лица трудоспособного возраста (20–59 лет) – соответственно 44,4–44,3% [34. С. 12–13; 36. С. 264].

По характеру родства было выделено несколько типов домохозяйств заводских жителей: одинокие; малые (супружеские пары и супруги с несовершеннолетними или еще не вступившими в брак детьми); расширенные (родители с детьми и иными членами семей – братьями и сестрами, зятем, снохой, племянниками); сложные (родители с детьми, внуками и / или правнуками, с племянниками или дядями / тетями, братские двухпоколенные); прочие (братья и сестры, супружеские пары без детей, но с другими родственниками). По данным переписи, в Залазнинских заводах преобладали малые семьи (408 семейств, 49,8%); сложные насчитывали 238 домохозяйств (29%), расширенные – 127 (15,5%), одинокие – 33 (4%), прочие – 14 (1,7%). По числу поколений: двухпоколенные семейства охватывали 489 домохозяйств (59,6%), трехпоколенные – 211 (25,7%), однопоколенные – 114 (13,9%), четырехпоколенные – 6 (0,7%). Неродственные включения относились преимущественно к типу одиноких однопоколенных: в их число входили

ли прислуга, работники, нахлебники, призреваемые, квартиранты, постояльцы, гости и прочие временно проживавшие. Семьи могли включать от одного (33 двора, 4%) до 16 чел. (3 двора, 0,4%), наибольшая доля приходилась на домохозяйства, состоявшие из 4–7 чел. (421, или 51,3%). Средний размер двора был равен 5,5 чел. [27. Л. 1–326; 28. Л. 6–321; 29. Л. 4–309; 30. Л. 4–276; 31. Л. 3–267; 32. Л. 3–276; 33. Л. 3–160], и эта цифра приближалась к показателю населенности крестьянского хозяйства (5,8 чел.) в Европейской России [35. С. 221]. Кроме того, Европейская часть России, как было показано Б.Н. Мироновым, также характеризовалась превалированием малых семей, которые насчитывали 50,5% домохозяйств; следующее по распространенности место занимали расширенные и составные семьи (42%); на большие семьи приходилось 4,6%, на одинокие – 2,9% [35. С. 226].

Таким образом, группа Залазнинских заводов Холуницкого горного округа в конце XIX в. характеризовалась относительной социальной и этноконфессиональной однородностью населения: в числе жителей преобладали крестьяне (бывшие владельческие и государственные), русские, православные, преимущественно местные уроженцы. Заводскую администрацию сформировали специалисты, происходившие из дворянского сословия юго-западных губерний, с польско-католическими и украинскими корнями. Торговлю вели купцы и государственные крестьяне – татары-мусульмане и отчасти удмурты.

Главным источником дохода заводских обывателей оставался труд в металлургической отрасли. Отмечены контакты (происхождение по месту рождения, смена места работы) с другими предприятиями Вятской и Пермской губерний. Мужчины снабжали Залазнинские заводы сырьем и топливом, трудились на производстве, а также в ремесленной сфере; женщины в основном были заняты в домашнем хозяйстве, нанимались прислужкой. На момент проведения переписи заметная часть населения отсутствовала временно или постоянно: рудокопы, дроворубы и углежогы, как отмечалось ранее, проживали в казармах при рудниках, вырубках или печах, расположенных на территории Глазовского уезда, прислуга – в домохозяйствах работодателей (в том числе в других населенных пунктах, например Вятке, Глазове, Балезино), солдаты находились в местах прохождения службы, некоторые заводские рабочие и служащие – при других предприятиях, наемные работники – на отхожих промыслах в Глазовском и Сарапульском уездах, сотрудники пароходства и железных дорог – при пристанях и станциях и т.п. Факты поиска работы за пределами Залазнинских заводов, а также совмещения профессий для получения дохода из нескольких источников могут служить косвенным подтверждением кризисных явлений в экономике предприятий во второй половине XIX в. Как известно, после отмены крепостного права и перехода Залазнинских заводов в казенное управление их деятельность постепенно остановилась. Приобретение предприятий А.Ф. Поклевским-Козелл позволило возобновить производство: на Верхнезалазнинском – в 1887 г., Белорец-

ком – в 1891 г.; при Нижнезалазнинском в 1892 г. появилась мукомольная мельница. Под руководством заводского управителя Г. Корвин-Круковского (1892–1899) проводилась модернизация. Несмотря на принятые меры, уже через пять лет после организации переписи, в 1902 г., заводовладелец И.А. Поклевский-Козелл был признан несостоятельным должником, и возникла новая угроза остановки заводов [37–39].

Исследование уровня грамотности заводского общества выявило зависимость от сословной принадлежности, возраста и пола. Неграмотными были дети младше 7–9 лет и старшее поколение, подавляющее большинство женщин. Максимальная доля грамотных отмечена в дворянской среде, минимальная – у государственных крестьян, а также купцов-татар, обучавшихся не на русском, а на родном языке. При этом образование основной массы населения ограничивалось программой земской школы.

Анализ переписных листов показал, что демографическая ситуация при Залазнинских заводах характеризовалась превалированием нуклеарных двухпоколенных домохозяйств, а заметный процент молодежи наряду с малой долей лиц пожилого и старческого возрастов может свидетельствовать о невысокой продолжительности жизни.

Сопоставление с другими небольшими частными горно-металлургическими производствами Глазовского уезда (Песковским и Пудемским заводами Омутнинского горного округа) и губернскими и российскими показателями позволило выявить общие и особенные черты заводского населения северного экономического района Вятской губернии конца XIX в. В частности, были сделаны выводы, что общество в границах рассматриваемых заводских дач можно считать относительно однородным в социальном, национальном и конфессиональном плане, что выражалось в преобладании местного крестьянского населения, русского, православного. Городские сословия (дворянство, купечество, мещанство) здесь были представлены незначительно по сравнению с цифрами Европейской части России. Руководящие должности на предприятиях занимали специалисты из юго-западных губерний Российской империи либо (реже) иностранные подданные; торговлю вели преимущественно татары-мусульмане, а удмурты на изучаемой территории были слабо интегрированы в металлургическую отрасль. Сфера занятости, источники дохода жителей и в Холуницком, и в Омутнинском округах были аналогичными друг другу. В качестве отличительных черт Песковского и Пудемского заводов можно назвать широкое применение ими вольнонаемного труда и, как следствие, наличие в структуре населения существенной доли государственных, а не бывших крепостных владельческих крестьян, а также в среднем более высокий уровень грамотности, сопоставимый с данными по Европейской России, так как доля проживавших в Песковке и Пудеме социальных групп, имевших доступ к образованию, была несколько выше, чем в Залазне. В целом полученные по результатам ана-

лиза переписных листов заводские показатели соответственно социальному составу, демографической ситуации, соответствовали губернским: социальному, этноконфес- сложившимся в Вятской губернии.

Список источников

1. Брюханова Е.А. Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года в архивах России и ближнего зарубежья. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 192 с.
2. Гусева Т.М. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. в Саранске и Саранском уезде // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. Т. 19, № 3. С. 40–45.
3. Разживина Д.А. Первая всероссийская перепись населения 1897 года во Владимирской губернии: работа местных переписных органов // Новый университет. Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2012. № 4. С. 37–40.
4. Борщик Н.Д. Первая всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3 (9). С. 45–53.
5. Неженцева Н.В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: обзор нормативных документов // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 6 (110). С. 87–91. doi: 10.14258/izvasu(2019)6-14
6. Загидуллин И.К. Особенности проведения Первой всеобщей переписи 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 106–119. doi: 10.22378/he.2021-6-1.106-119
7. Брюханова Е.А. Документальные комплексы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в архивах зарубежных стран. На примере Латвии, Литвы и Эстонии // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 675–684. doi: 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684
8. Брюханова Е.А., Иванова Н.П. Состав первичных материалов переписи 1897 г. и отражение в них основных категорий населения Российской империи // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 3 (107). С. 49–55. doi: 10.14258/izvasu(2019)3-08
9. Брюханова Е.А., Иванова Н.П. Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 96–107. doi: 10.17223/15617793/442/12
10. Крупочкин Е.П., Брюханова Е.А. Этапы проектирования и создания геоинформационной системы по занятиям населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам переписи 1897 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3-2 (87). С. 110–114. doi: 10.14258/izvasu(2015)3.2-17
11. Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань : Татарское кн. изд-во, 2000. 223 с.
12. Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2011. 284 с.
13. Оконова Л.В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. как источник по изучению семейного состояния населения Калмыцкой степи Астраханской губернии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1-2 (65). С. 18–22.
14. Вишнякова М.О. Уровень грамотности населения Тульской губернии по данным переписи населения 1897 года // Трибуна ученого. 2019. № 11. С. 117–120.
15. Пивоварова И.В. Национальный образ Сибири конца XIX в. (по результатам переписи 1897 г.) // Вопросы истории. 2019. № 12-1. С. 226–235. doi: 10.31166/VoprosyIstorii201911Statyi18
16. Неженцева Н.В. Особенности изучения населения г. Ялуторовск (по материалам переписи населения 1897 г.) // Востоковедные исследования на Алтае. 2019. № 13. С. 13–16.
17. Курчатова Т.Т. Уровень заболеваемости в Якутской области в конце XIX века (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 32–36.
18. Вишнякова Д.В. Половозрастная структура населения Коми края (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2020. № 5 (45). С. 33–41. doi: 10.19110/1994-5655-2020-5-33-41
19. Тычинских З.А. Татарское население Западной Сибири во второй половине XIX – первой трети XX веков: историко-демографическая характеристика // Научный диалог. 2021. № 1. С. 411–425. doi: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425
20. Васина Т.А. Песковский завод в материалах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электрон. науч. журнал. 2015. Вып. № 4 (16). С. 83–90.
21. Васина Т.А. Пудемский завод в материалах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 57–61.
22. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Н. Тагил : Изд-во НТГСПА, 2004. 597 с.
23. Предприниматели Урала XVII – начала XX в. : справочник / авт.-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург : УрО РАН, 2013. Вып. 1: Уральские горнозаводчики. 128 с.
24. Гаврилов Д.В. Залазничские чугуноплавильные и железодельательные заводы // Уральская историческая энциклопедия. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-8-717-zalazninskie-chugunoplavilnye-i-zhelezodelatelnye-zavody.html> (дата обращения: 05.04.2022).
25. Энциклопедия земли Вятской. Киров : Вятка, 2002. Т. 1, кн. 2: Села. Деревни. 638 с.
26. Холуницкие заводы действительного статского советника Альфонса Фомича Поклевского-Козелл Вятской губернии, Слободского и Глазовского уездов. Вятка : Губернская тип., 1890. 83 с.
27. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1870.
28. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1871.
29. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1872.
30. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1873.
31. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1874.
32. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1875.
33. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1876.
34. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 10: Вятская губерния. СПб. : Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1904. XII, 267 с.
35. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. XL, 548 + 583 с.
36. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) : статистические очерки. М. : Гос. стат. изд-во, 1956. 352 с.
37. Шабалин Д. Корвин-Круковский Генрих Осипович // Забытые имена Пермской губернии. URL: <http://www.fnperm.ru/корвин-круковский-генрих-осипович-.aspx> (дата обращения: 05.04.2022).
38. К делам Холуницких заводов // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. № 139. С. 1.
39. К делам Холуницких заводов // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. № 142. С. 1–2.

References

1. Bryukhanova, E.A. (2019) *Materialy Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya 1897 goda v arkhivakh Rossii i blizhnego zarubezh'ya* [Materials of the First General Population Census of 1897 in the archives of Russia and neighboring countries]. Barnaul: Altai State University.
2. Guseva, T.M. (2011) The First General Population Census of 1897 in Saransk and Saransk district. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya – Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 19(3). pp. 40–45. (In Russian).
3. Razzhivina, D.A. (2012) The First General Population Census of 1897 in the Vladimir province: the work of local census authorities. *Novyy universitet. Seriya: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk – A new university. Series: Actual problems of humanities and social sciences*. 4. pp. 37–40. (In Russian).
4. Borshchik, N.D. (2017) The First General Population Census of 1897: office and document management. *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost' – Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Documentary and Archival Studies. Computer science. Information protection and information security*. 3 (9). pp. 45–53. (In Russian).
5. Nezhentseva, N.V. (2019) The First General Population Census of 1897: overview of regulatory documents. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Altai State University*. 6(110). pp. 87–91. (In Russian). doi: 10.14258/izvasu(2019)6-14
6. Zagidullin, I.K. (2021) Features of the First General Population Census of 1897 in Menzelinsky district of Ufa province. *Istoricheskaya etnologiya – Historical ethnology*. 6 (1). pp. 106–119. (In Russian). doi: 10.22378/he.2021-6-1.106-119
7. Bryukhanova, E.A. (2019) Documentary complexes of the First General Population Census of 1897 in the archives of foreign countries. On the example of Latvia, Lithuania and Estonia. *Vestnik arkhivista – Archivist's Bulletin*. 3. pp. 675–684. (In Russian). doi: 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684
8. Bryukhanova, E.A. & Ivanova, N.P. (2019) The composition of the primary materials of the 1897 census and the reflection in them of the main categories of the population of the Russian Empire. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Altai State University*. 3 (107). pp. 49–55. (In Russian). doi: 10.14258/izvasu(2019)3-08
9. Bryukhanova, E.A. & Ivanova, N.P. (2019) Documentary and source analysis of primary materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*. 442. pp. 96–107. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/442/12
10. Krupochkin, E.P. & Bryukhanova, E.A. (2015) Stages of designing and creating a geoinformation system for the occupations of the population of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries (based on the materials of the 1897 census). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Altai State University*. 3-2(87). pp. 110–114. (In Russian). doi: 10.14258/izvasu(2015)3.2-17
11. Zagidullin, I.K. (2000) *Perepis' 1897 goda i tatory Kazanskoy gubernii* [The 1897 Census and the Tatars of Kazan Province]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
12. Safronov, A.A. (2011) *Gramotnost' naseleniya Urala v kontse XIX v.: istochnikovedcheskoe issledovanie materialov Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [Literacy of the population of the Urals at the end of the 19th century: a source study of the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897.]. Yekaterinburg: Ural State University.
13. Okonova, L.V. (2011) The First General Population Census of the Russian Empire in 1897 as a source for studying the family status of the population of the Kalmyk Steppe of Astrakhan province. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific thought of the Caucasus*. 1-2 (65). pp. 18–22. (In Russian).
14. Vishnyakova, M.O. (2019) The literacy rate of the population of Tula province according to the population census of 1897. *Tribuna uchenogo – Tribune of the scientist*. 11. pp. 117–120. (In Russian).
15. Pivovarova, I.V. (2019) The national image of Siberia at the end of the 19th century (according to the results of the 1897 census). *Voprosy istorii – History issues*. 12-1. pp. 226–235. (In Russian). doi: 10.31166/VoprosyIstorii201911Statyi18
16. Nezhentseva, N.V. (2019) Features of the study of the population of Yalutorovsk (based on the materials of the population census of 1897). *Vostokovednye issledovaniya na Altae – Oriental studies in Altai*. 13. pp. 13–16. (In Russian).
17. Kurchatova, T.T. (2019) The level of morbidity in the Yakut region at the end of the XIX century (based on the materials of the First General Population Census of 1897). *Sovremennaya nauchnaya mysl' – Modern scientific thought*. 3. pp. 32–36. (In Russian).
18. Vishnyakova, D.V. (2020) Sex and age structure of the population of the Komi Region (based on the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897). *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN – News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 5(45). pp. 33–41. (In Russian). doi: 10.19110/1994-5655-2020-5-33-41
19. Tychinskikh, Z.A. (2021) Tatar population of Western Siberia in the second half of the XIX – first third of the XX centuries: historical and demographic characteristics. *Nauchnyy dialog – Scientific dialogue*. 1. pp. 411–425. (In Russian). doi: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425
20. Vasina, T.A. (2015) The Peskovsky factory in the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal – Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*. 4 (16). pp. 83–90. (In Russian).
21. Vasina, T.A. (2016) The Pudem factory in the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2 (64). pp. 57–61. (In Russian).
22. Neklyudov, E.G. (2004) *Ural'skie zavodchiki v pervoy polovine XIX veka: vladel'tsy i vladeniya* [Ural factory owners in the first half of the 19th century: owners and possessions]. Nizhny Tagil: Izdatel'stvo NTGSPA.
23. Neklyudov, E.G. [et al.] (2013) *Predprinimateli Urala XVII – nachala XX v. Spravochnik. Vyp. 1. Ural'skie gornozavodchiki* [Entrepreneurs of the Urals of the 17th – early 20th centuries. Directory. Issue 1. Ural mining companies]. Yekaterinburg: UrO RAN.
24. Gavrilov, D.V. (2000) Zhalazninskie chugunoplavil'nye i zhelezodelatel'nye zavody [Zhalazna iron-smelting and iron-making factories]. In: *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. [Online] Available from: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-8-717-zhalazninskie-chugunoplavilnye-i-zhelezodelatelnye-zavody.html>
25. Sitnikov, V.A. (ed.) (2002) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy* [Encyclopedia of the Vyatka province]. Vol. 1. Book 2. Kirov: "Vyatka".
26. Anon. (1890) *Kholunitskie zavody deystvitel'nogo statskogo sovetnika Al'fonsa Fomicha Poklevskogo-Kozell Vyatskoy gubernii, Slobodskogo i Glazovskogo uездov* [Kholunitsky factories of the state councilor Alfons Fomich Poklevsky-Kozell in Vyatka Province, Slobodskoy and Glazov Districts]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya.
27. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1870.
28. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1871.
29. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1872.
30. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1873.
31. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1874.
32. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1875.
33. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 5. List 1. File 1876.

34. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. Vyp. 10: Vyatskaya guberniya* [The First General Population Census of 1897]. Vol. 10: Vyatka Province. Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD.
35. Mironov, B.N. (2003) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th centuries)]. Vol. 1. Saint Petersburg: "Dmitriy Bulanin".
36. Rashin, A.G. (1956) *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)*. *Statisticheskie ocherki* [The population of Russia for 100 years (1811–1913). Statistical essays]. Moscow: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo.
37. Shabalina, D. (2019) Korvin-Krukovskiy Genrikh Osipovich [Genrikh Korvin-Krukovskiy]. In: *Zabytye imena Permskoy gubernii* [Forgotten names of Perm Province]. [Online] Available from: <http://www.fnperm.ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B8%BD-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B3%D0%B5%BD%D1%80%D0%B8%D1%85-%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87-.aspx>
38. Anon. (1902) K delam Kholunitskikh zavodov [About the affairs of the Kholunitsky factories]. In: *Prilozhenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam* [Appendix to the Vyatka Provincial Gazette]. 139. p. 1.
39. Anon. (1902) K delam Kholunitskikh zavodov [About the affairs of the Kholunitsky factories]. In: *Prilozhenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam* [Appendix to the Vyatka Provincial Gazette]. 142. pp. 1–2.

Информация об авторе:

Васина Т.А. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия). E-mail: tatjasch@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.A. Vasina, Cand. Sci. (History), senior researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: tatjasch@mail.ru

The author declares no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 12.04.2022;
одобрена после рецензирования 24.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.*

*The article was submitted 12.04.2022;
approved after reviewing 24.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.*